

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Полианархия и другие прелести анархизма без прилагательных

Алиса Кеттерли

Алиса Кеттерли

Полианархия и другие прелести анархизма без
прилагательных

https://vk.com/@kad_ifa-polianarhiya-i-drugie-prelesti-anarhizma-bez-prilagatelnyh

Дополнительная информация указана в самой статье в
источнике в самом низу.

ru.anarchistlibraries.net

Ранее в своих статьях я отмечал, что эвденомия как главный аспект против экзистенциальной философии является лучшим другом для анархической мысли (этика солипсиста-эгоиста Штирнера как всегда кстати). Этот подход подсказывает, что сам по себе эгоизм может иметь гедонистические черты, но с некоторыми оговорками, отмеченными ранее.

На этот раз меня интересует само развитие анархизма без прилагательных как идеи, направленной на благополучие людей в конкретный момент их жизни (я специально не упоминаю время как единицу).

Начнём с определения анархизма (кстати говоря, если мы говорим об анархизме, это уже означает, что он употребляется как самостоятельная идея, не упоминая при этом никакие экономические теории или прилагательные, указывающие на модель отношении в посткапиталистическом мире). Что же из себя представляет этот термин?

Анархизм – это идея (неполитическая идеология), ставящая цель к эволюционному переходу общества к абсолютному безвластию, отсутствию иерархий (и систем угнетения), эксплуатации человека над человеком и принуждения.

Анархия – это жизнь в таком обществе и отсутствие правил и ограничений ПРЯМО СЕЙЧАС.

Если идеология имеет переходный период с реформами, то анархизм в качестве переходного периода ставит перед собой отказ от государства, не дожидаясь действия правительства, которые одобрят реформы, навязанные общества сверху вниз, как хозяин – своему рабу... Несмотря на свой эволюционный подход с элементами бунтарства, отказ от государства постулируется прямо сейчас.

Вы можете спокойно отказаться от «крыши», но при этом подрывая безопасность самой системы. Мало отказаться от помощи полиции. Более того: можно претендовать на отказ от полиции в больших масштабах, чем только для себя. Выбирая только отказ от государства прямо сейчас, вы выбираете то же самое государство, которое в любой момент может разрушить вашу жизнь, вторгнувшись в ваше владение. Выбирая только отказ от государства, вы выбираете «путь воина», который будет добровольно сдаваться своему хозяину, но ждать спасения в лице людей, окружающих вас, которые когда-нибудь поймут, что отказываться от государства надо всем, а значит штурмовать злое правительство – тоже. С одной стороны, вы будете жить по анархическим принципам в клетке индивидуализма, с другой – стремиться к индивидуализму, живя как раб. Взаимодополняя отказ от государства и своё бунтарское поведение по отношению к нему, вы получаете на выходе прекрасную стратегию к достижению общества без эксплуатации.

Но есть и другие причины, по которым государства просто может не существовать: это ошибки правителей, которые со временем приводят к стагнации эстетических институтов. Личные инициативы людей могут заметно улучшить жизнь людей. Дело в том, что всех нас стремятся поставить в зону дискомфорта: рабочего в положение раба, предпринимателя — в конкурента, который любыми средствами должен взять под контроль часть рынка и перераспределить денежные средства одних людей в пользу себя (следя за тем, сколько его реклама набрала лайков и насколько он привлекательнее и сильнее других людей своим положением). И даже те, кто хочет совершить суицид, руководствуются чаще всего тем, что ему никто не поможет (при анкапе такое отношение, думаю, было бы наиболее показательно). Но не всё можно мерить уровнем коммерции. И безусловно: свободное общество держится на взаимопомощи и добровольной взаимовыгоде. И это — часть комфорта! Об этом мы поговорим далее (а также об анархии отношений в контексте фундаментального аспекта самого анархизма).

Но давайте пойдём дальше этого определения. Мы уже сказали ранее, что отношения между людьми являются катализатором изменения дел в человеческом обществе: если мы поборемся с эксплуатацией или иерархией, вполне очевидно, что речь идёт не о роботах или животных. Речь идёт о людях, которых не устраивает положение дел, которое установилось веками как «раб – хозяин».

В связи с этим, центральной проблемой анархизма будет являться не борьба с ветряными мельницами, как капитализм или социализм, патриархат или матриархат, а сами отношения между людьми. Как часто мы говорим о том, что нам не нравится, людям вокруг нас? Мы лицемерно скрываем от других правду, не доверяя другим людям,

и участвуя в «гонке на опережение»: кто моднее, у кого больше член или у кого какие дети родились.

Отношения между людьми похожи на интеллектуальную собственность: ты покупаешь патент на человека и даёшь лицензию на пользование тем людям, которым доверяешь, но на определённых условиях. В таком случае, само собой разумеется, что сохраняется:

- монополия на поведение человека с другими людьми;
- иерархические (по определению недобровольные) отношения;

- всеобщее недоверие, нелюбовь.

Будто существование корпораций, выросших из законов об интеллектуальной собственности, существует институт семьи, выросший из существования (так или иначе) государства. Это неизбежно Семейный кодекс, потому что семейные традиционные отношения складываются из-за бедственного положения людей, которые сопротивляются чужому паразиту на теле здорового общества: они формируют так называемые кооперативы, сами того не осознавая, для формирования двоевластия, как обычно частное сопротивляется общественному. Это выгодно тем, что у тебя сохраняется слава, отсутствие одиночества, депрессии, появляются некоторые права, которые были бы потеряны без семейной политики (вот поэтому аполитичность – черта анархизма), а также тем, что у тебя появляется общий бюджет, который тратится уже не столько на существование, выплату налогов, сколько на осуществление самореализации.

Анархисты в какой-то степени правы, но при этом они забывают, что эти же браки в современном мире быстро распадаются. Причин полно: ревность, карьерный рост, несоответствие реалиям, неспособность брать ответственность за воспитание детей. Причины не экономические. Но государство по-прежнему виновато в своей политике.

дерных людей (замена хромосом) я тоже рассматриваю трансгуманизм как выход из этой ситуации;

- анархизм – аполитичная и радикально-комполитическая ИДЕЯ;

- а также, помимо всего, я оставлю на раздумья принципы добровольной рекламы: когда она не навязывается и не покупается, как интеллектуальная собственность, а используется добровольно и по назначению.

Это естественное состояние – выйти из игры, вынужденной и навязываемой. Люди бы никогда не покупали бы проституток, если бы любовь была бы частью их жизни: бесконечно искренней и доступной. Люди никогда бы не шли в брак, если бы ситуация их не вынудила сделать это.

Формируя семью, брачное законодательство закрепляет миф о единственном и эксклюзивном партнёре с кучами обязанностей, выход за которые будет означать выход из отношений.

Позвольте, людям нельзя любить столько людей, сколько они хотят, строить такие отношения, какие они сами хотят (без какой-либо иерархии или обязанностей, навязанных стигмой: друг / партнёр / так далее). И более того: вступая в отношения, вы задумывайтесь не о них самих, но о том, как через человека достигнуть «счастливой старости с детьми».

Принимая ложь, вы игнорируете чувства партнёра и вводите на условно чёрный рынок «измены»: это может быть дружеская измена или романтическая. Она исходит от ревности – обязательство беспрекословно подчиняться двум партнёрам как «взаимовыгодная сделка». Но, постойте, тогда вам придётся контролировать разум человека, чтобы он никогда не смотрел на других людей, чтобы у него в мыслях не было никакой «измены», как если бы вы посмотрели запатентованный фильм Диснея, и сразу бы стёрли его из памяти, чтобы «не нарушать авторские права». Так рушатся браки. От безысходности и отсутствия любви люди надоедает такой эскалатор отношений, и они решают найти неискреннюю любовь с проституткой.

Анархисты отрицают всякую иерархию. Значит нам должно быть чуждо «естественное состояние», когда двое людей управляют не своей жизнью, а жизнью партнёра. Запомни несколько правил:

1) Как и в случае с обязанностями перед государством, мы отрицаем обязанности между равноправными людьми. А значит должны исчезнуть такие ярлыки, как друг, партнёр, муж, родственник, коллега по работе. А значит никакой друг не должен по определению помогать тебе в чём-то и не испытывать к тебе сексуального влечения. Он может это делать, а может не делать. Но об этом чуть позже.

2) Ты ничего никому не должен. Всё, что ты хочешь сделать, идёт только по твоей инициативе.

3) Договор между партнёрами действителен только тогда, когда они проговорили свои мысли другому партнёру, и он тоже, и когда твои мысли совпадают с мыслями другого человека о том, что вам вместе хочется предпринять.

В этом смысле нет иерархии «если занялся сексом, то друг второстепенен» или другой моральной системы. Все равны. Но при этом если кто-то не захочет что-либо делать, договор не исполняется. Это полностью волонтаристская система.

Но стоит отметить, что отношения могут считаться анархическими с тех пор, когда все люди в этой компании считают себя анархистами и могут относиться друг к другу с доверием и радикальной честностью. Это объясняется и тем, что, если ты вступил в отношения с человеком, не являющимся анархистом, но при этом ничего не имеющим с твоими предпочтениями, в итоге вы столкнётесь с эскалатором отношений. Ревность, являющийся разновидностью недобросовестной конкуренции, может проявляться везде, в том числе в рабочих трудовых отношениях. Ты можешь стать любимчиком компании, какого размера она бы ни была по любым причинам. Это говорит о том, что твой оклад и отношение к тебе будет первостепенно, чем ко всем остальным.

распространённость любви в человеческом мире, будь она в анархизме распространена в большом количестве, а проституция в маленьком, что её можно будет «победить», вы лишаете добровольного заработка человека на своём теле в вынужденных ситуациях, в то время как я призываю не бороться с этой проблемой, а гуманизировать отношение между клиентами, добавлять искренность в отношениях с ними и секс-работниками любого пола и идентичности, а также делать выбор в сторону любви без обязательств, и в этом смысле эвденомия будет стремиться к решению всех проблем);

- анархизм не решает всех проблем, он минимизирует их количество, а также анархизм – это не просто про децентрализацию;

- по поводу веганства: то, что нам жизненно важно, но от чего нужно в итоге отказаться (не есть животных) должно происходить трансгуманистическим подходом к ситуации (и любым другим, что может подстроить под вас «подушку безопасности», чтобы вы не разбились о камни); это объясняется тем, что некоторые практики жизненно нам важны, но при этом можно отказаться, найдя другие способы извлечения тех же самых витаминов, поэтому нужно стремиться не к отказу прямо сейчас, а к замене прямо сейчас одних витаминов на других; я предлагаю в этом смысле изготавливать искусственное мясо, а не тупо отказываться от его поедания (либо заменой на способы еды по отношению к тем живым существам, которые не имеют персональной субъектности, опять же, к этому нужно стремиться, ничего идеального не бывает); здесь я могу поставить точку, поскольку пока нет ничего заменяющего, я вынужден есть животное мясо, но вопрос я поставил ребром; и этим же критерием улучшения всей экологической среды, ксенофеминизма и лучшей жизни для трансген-

своей жизнью: хороший, но не до конца проработанный момент можно прочитать у Штирнера;

- неподчинение никаким законам, какими «моральными» они бы ни были, и в этом смысле мораль или аморальность тоже являются общественно приемлемой практикой, а не сама выгода человека от каких-либо действий;

- ставить в первый ряд анархизм без прилагательных, не оглядываясь на любые экономические модели или шаблоны действий (в данном случае я привёл вариант полианархии, которую без всякого насилия можно реализовать прямо сейчас, и что имена она должна стать центральной системой изменения общества): навязанные сверху «добродетельные реформы» не спасут человека от навязанного индивидуализма / частнособственнического анархизма / коммунизма, тогда как анархия выступает за низовое сопротивление, прямое неподчинение и исключительно за добровольные сделки, поэтому общество будет поделено разными индивидами с разными экономическими системами в каждое время разным способом (сегодня я такой, а с другим человеком я совсем другой), КАК ОНИ ДОГОВОРЯТСЯ, то есть первоначально – договор с соседями по поводу использования земли / отношений, а потом уже что-то другое; и в этом смысле опять анархия отношений выигрывает;

- гендерный аболиционизм и постнигилизм (первое описано в квир-анархистской теории, второе я выкладывал самостоятельно ранее в «Философии жизни» и «Заметках на полях»);

- никакая эффективность, исследования и демагогия насчёт сущности государства в реальной мере не имеет ничего общего с тем, что человек хочет (ключевое слово) освободиться от оков других людей, заставляющих жить по своим правилам, не учитывая интересов других участников (например, касательно запрета проституции: несмотря на

рабское положение людей, заложенное в ревности, будто границы, выстроенные государством, не позволяют тебе «перемещаться» между отношениями так, как тебе захотется, нивелируя понятия работы, начальника, друга и тд и тп. И чтобы избавиться от этой штуки, мало принять анархистский образ жизни. Вот поэтому я ввожу такое понятие, как полианархия.

Я провожу черту между моногамной моралью и полиаморной свободой. Таким образом, полиаморная анархия отношений – это такая анархия отношений, которая включает в свой состав радикальную честность, открытость, ненасильственное общение, компартию и исключает РЕВНОСТЬ и рабское отношение к человеку, положенное в моногамии, которое формирует иерархию отношений, семью и брак, а также беспристрастную ложь.

Измени отношение к человеку, полюби его, а потом придёт всё остальное. Нарушай нигилизм и мораль, которую он формирует. Никто не может тебе запретить любить остальных людей, но и ты не можешь никого контролировать, замалчивая факты о своей жизни. В этом смысле Эмиль Арман был прав: ты находишь свободу с другим человеком тогда, когда видишь в себе другого человека. Однако если ты анархист, то такая практика не будет являться твоей особенностью или модой. В этом смысле я отделяю черты личности от идеиного несогласия с миром, в котором мы живём. Я могу любить фильмы и слушать музыку, но не могу быть сегодня анархистом, а завтра политическим веганом-капиталистом. Если ты анархист, то таких вопросов не должно возникать. Личное – это политическое. И в данном случае, если ты выбрал смотреть сексистские фильмы и участвовать в политических компаниях типа выборов, то ты уже не считаешься анархистом до тех пор, пока ты не выберешь путь воина. Он сложный и тернистый, но оно того стоит.

Без любви к человеку невозможно искренне полюбить отношения с ним. Без открытости и честности невозможно узнать, насколько ты нарушаешь границы другого человека. Без ненасильственного общения невозможно избежать постоянных конфликтов, приводящих к плачевным последствиям. И ревность в данном случае только формирует гетероциснормативное сексистское общество.

Не может в одном случае существовать некое «добровольное государство», где царь «призывается», а не избирается, а в другом случае «анархия, как в Сомали», потому что если мы, по сути, избавляемся от угнетающих конструкций моделей общества, то автоматически пропадает потребность в насильственной организации.

Я был поражён, когда общался с некоторыми людьми, считающими, что моногамия является добровольной. Но как только я представлял им гипотетическую ситуацию (агоризма чёрного рынка), когда человек захочет иметь сексуальные отношения с другими людьми (принципиально не буду указывать ярлыки «друг» или кто-то-ещё), не выполнять свои обязанности в этих «отношениях», использовать квир-анархистскую практику в отношениях (о чём говорилось здесь), мы приходим почему-то автоматически к выводу, что люди слезают с эскалатора отношений и выстраивают новый, при этом окончательно разрывая все связи с партнёром и доводя ситуацию «до ручки». Зная это, люди воспринимают такую практику как шантаж, даже если он им не является. Поэтому все остальные отношения уходят на «чёрный рынок», но агоризм как таковой до конца не практикуется. Попробуй выйти из череды моногамных отношений!

На практике же, если ты анархист и создаёшь такие же группы анархистов, вы игнорируете закон государства полностью: будь это запрет на трансгендерный переход детям или некрофилия. **ЛЮБОЙ** закон = оправдание в защиту

иерархического института, который в монопольном режиме навязывает свои порядки. Это касается и «законов божьих». Если ты являешься верующим человек, то должен видеть, как религия защищает консервативные устои в обществе и формирует у человека восприятие «подчинение богу – подчинение определённой морали, которую он навязал под страхом непопадания в ад». Ровно так же можно пугать тюрьмой.

Агоризм же – это практика, исключающая любой закон, любое налогообложение, даже если это цена из магазина, а также иерархические предприятия. Агорист пользуется всеми негосударственными благами, избегая любой связи с государством. Полианархизм как всегда кстати вписывается в негосударственные / внебрачные / внеморальные отношения и только придаёт окрас анархии без прилагательных.

Вот такая простая мысль, которая вырабатывалась у меня в голове на протяжении всего 2020 года. Она заключается, повторюсь, в определённых аспектах:

- неподчинение никакому божеству (божественный аболиционизм), а значит отрицание его всевластия и величия, отрицание его существования в знак протesta; и в данном случае можно увидеть пагубную самонадеянность, которую рассматривали в своих книгах Ричард Докинз, Карл Саган, Кристофер Хитченс, Дэниел Деннет, только в этом случае добавляется анархистская критика поддержка религии как «добровольного института», насколько децентрализованной и «добровольной» она бы ни была, потому что сама из себя представляет моральный иерархический институт, относительно которого люди идут на разные уверья, бессмысленные экономические игры, распространяют национализм, консерватизм и мешают прогрессивному развитию человечества; человек сам волен распоряжаться